

Наталья ПАТРАЦКАЯ

ИШАК
за
СКОРОСТЬ

ПОВЕСТЬ

18+

Наталья Патрацкая

Ишак за скорость

«Автор»

2026

Патрацкая Н.

Ишак за скорость / Н. Патрацкая — «Автор», 2026

Иногда жизнь героев становится медленной и идет со скоростью ишака, а значит спокойно.

© Патрацкая Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Повесть	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Наталья Патрацкая

Ишак за скорость

Повесть

Как давно Зоя не писала! Мысли не вырывались в строчки, а она элементарно выговаривались попутчицам. И такое бывает. Сидеть за столом ей не хотелось, писать лежа — лениво. Из всех сил изображала пенсионерку: ходила с бабулями и вязала, иногда издавала то, что раньше написала. Сейчас издано то, что было написано раньше.

Получилось, что голова ее дважды ушла на пенсию: и по работе, и по хобби. Как будто мысли из головы выбили от обиды. Когда она сама увольнялась — это одно дело, когда уволили ее по возрасту — совсем другое. Никакого удовольствия, но в лень она втягивается и уже удивляется: "А, как это она еще могла работать"?

Видов семей — огромное множество, сочетания родственников в семье бывает разное. В неидеальных семьях появляются любовники и любовницы. Иначе сказать любовь у людей бывает короткой, ее хватает на непродолжительное время. Хорошо, если за это время появится ребенок, но воспитываться он уже будет не в семье папа — мама, а в той семье, где человек жил до ребенка. И за что унижать мать или отца ребенка, если у них любовь была короткой?

Если у страны есть конституция, оговаривающая права и обязанности людей, то в семье нет ни одной бумажки, в которой бы были расписаны права и обязанности членов семьи. В семье было право: молчать в присутствии мужа. Это было главное условие мужа для сосуществования в одной квартире.

Все остальное входило в обязанности: любить мужа, готовить еду и покупать продукты, убирать в квартире, стирать и гладить, работать на работе инженером 8 часов в день, отводить дочь в сад. Постепенно муж стал все больше отсутствовать дома, переложив на плечи Галины все права и обязанности, забрав с собою только любовь, он покидал дом в тяжелый час.

Зоя была так подавлена жизнью, что сама никому не звонила. Но телефонный аппарат зазвенел. Она взяла трубку.

— Зоя, привет! Как себя чувствуешь? — услышала она голос Сюзанны.

— Здравствуй, — сказала Зоя, да так грустно и жалостливо, что та содрогнулась.

— Что случилось на этот раз?

— Все нормально, привыкаю к личной жизни.

— Тебе помочь?

— Да у меня тут все кто-то сделал, да еще телевизор какой-то стоит во всю стену.

— Хороший вопрос. Могу купить его у тебя.

— Не, я не продам, ни я его сюда поставила, не мне продавать, вдруг хозяин явится!

— Согласна, тогда так, включай и пользуйся. Крутишь ручку, и перед тобой проходят регионы.

— Спасибо, сейчас займусь просмотром земли, но мне непонятно, откуда ты все знаешь?

— спросила Зоя и услышала гудки, и ей показалось, что это была не Сюзанна, а кто-то из мужчин говорил через фильтр для телефонов, искажающих голос.

Зоя перезвонила Сюзанне:

— У меня появилась возможность просматривать весь земной шар, а мне хотелось наблюдать только за одним мужчиной. По технике безопасности каждый человек должен быть заземлен или обесточен.

— Как это выглядит на самом деле? — спросила Сюзанна.

— Например. Мужчина лежит и смотрит телевизор или сидит у компьютера, либо читает книгу. По нему проходит элементарный ток желаний, если он случайно забрел на эротическую картинку или увидел некие моменты на экране. Через некоторое время у него возникает обычный голод и состояние неудовлетворенности.

— Чего он хочет в такой момент?

— Чтобы пришла та, которую он прогнал, и принесла продукты, и чтобы пищу приготовила, и его ленивого полюбила. И самое главное, чтобы после этого ушла, не выпив и чаю.

— Как на такую ситуацию отвечает женщина?

— Раз или два она вполне может отвечать всем таким желаниям, если. Если она этого сама хочет, а если не захочет ленивца, то она может быть его ленивее и не читать, и не смотреть эротические материалы. Так они и вымерли. От лени. Продумав такой вариант жизни, я усмехнулась и вспомнила тревожный и зовущий взгляд поверхностно знакомого крупного мужчины, но подходить к новому объекту женских страданий я не стремилась. Я еще поняла, общаясь с разными людьми, что обычный, зарегистрированный брак люди воспринимают не одинаково, и в это разнообразие мнений мне лезть совсем не хотелось.

Зоя на это ничего не сказала.

Зоя? Она ухватила члена Союза писателей. У нее прорезался голос, она поет на сцене, а ее новый муж читает стихи или хвалебную прозу в честь дня рождения очередного писателя или поэта. Так и живут, в праздниках, которые устраивают для других

Мужчина уже выбежал из офиса, у него свои проблемы. Он занимается разработкой и настройкой аппаратуры, вряд ли он вел себя плохо. Приличный добропорядочный человек, но женат он дважды.

Зоя помнит, каким он был при первой жене, и каким стал при второй жене. В чем большая разница? Вторая жена одевает его по его размерам, а при первой жене вся одежда ему была элементарно мала.

Иногда в голове Зои возникают жилищные варианты, которые сама и отвергает. Королевская жизнь у нее была недолгой. Если у нее нет денег, то и предлагать ей нечего. Мысли в мыслях остаются. Но у нее есть круг для прогулки, который проходит мимо мха. И жизнь медленно переходит в состояние мха, который растет с северной стороны длинного забора, отделяющего движение от тихого забвения. Купила замороженного окуня, мясо и еще что-то. Словно замороженный паек получила. На душе стала чуть легче. Просто так.

Зоя открыла Интернет, зашла в издательство, 4 книги ее опубликованы и в магазинах, 5 книга отправлена на переделку. Она ее сбросила. Открыла стихи и прозу, сбросила 5 книгу, оставила страницы свои открытыми. Иначе она совсем потеряется в неизвестности.

Обогреватель работает, руки не мерзнут. Все удлинители новые, один с предохранителем. У Зои основное дело выжить на новом месте и желательно с комфортом для себя. Не хватает Интернета. Жизнь ее проходит уже без мужей, без работы, без обычного местожительства. Зоя, словно пенсионерка, живущая в деревне, по воле себя. Ужасно жить в квартире, выставленной на продажу, ощущение гостевое, которое надо отгонять прочь, чтобы жить спокойно. Изучила Зоя все продажи вторичного жилья новостроек, но, живя на пенсию, она не может ничего изменить в данной ситуации.

Хочется Зои позвонить, поговорить. О чем? Все написано, а по телефону еще и за деньги. Будет возможность — напечатает. Реже вспоминает об увольнении, жаль, но уже не так жалит обида. Мысленно свыкается с долей пенсионерки. Любая поездка — трата денег, а, как их уберечь? Только молча и без трат, тогда можно не скулить о работе. Гулять с чужими детьми и собаками, мыть чужие полы — пока не может. Все требует нервных клеток, а с ними у нее большой дефицит.

Всю жизнь надо было подстраиваться, соглашаться, выслушивать, выслуживаться, обслуживать. Всем не угодишь, взрывы чужого гнева неизбежны. Похвала нереальна. Оплата труда

всегда маленькая, условная, не больше пенсии, а требований к внешнему виду — вагон и маленькая тележка. Если вернуть время вспять, что бы она изменила? Лучше не трогать, сил на что-то другое у нее нет. Делает то, что может сейчас. Выдохлась? Нет, она набирается сил. Для чего? Жизнь покажет.

К чему все это? Ссылка в деревню... Что лучше?

Чем больше распускалась листва, тем больше шли дожди, и было элементарно холодно для лета. На самом деле дождливый холод — это норма. Что дальше? Почему жизнь женщины обязательно должна крутиться рядом с мужчиной? Она, что сама вокруг себя не может покрутиться? Да запросто! В начале июня редко бывает тепло и солнечно. Погода словно диктует людям, чтобы они быстро покидали столицу и ехали на юг отдыхать. Хорошее время для домашнего заточения.

Как можно себе навредить? Просто. Надо похвалить то, что нравится. А Зои нравится один отель в чудном городе, расположенном у подножья гор на берегу моря и горной реки. У отеля есть бассейн. Во дворе цветут многочисленные кусты герани. Стоит скамейка, которая качается на двух столбах. И было у отеля три звездочки, следовательно, цена была доступная для обывателя. Зоя Романовна этот отель в сети похвалила, ему добавили две звезды и две тысячи рублей в стоимость за проживание.

И теперь отель стал неприступным и недоступным. И теперь он ей не по карману. Но еще есть отели, которые она не хвалила, у них цена на четыре звездочки. Вот туда она весной и поедет. На какие деньги? На те, что ей подарили на день рождения. Мечты. Она закинула удочки на сайт отеля, но что-то пошло не так, и мечта завяла.

Прочитав книгу о счастье, написанную Зоей, Сюзанна благополучно не запомнила из нее не единой строчки. Вероятно, поэтому невозможно удержать в руке птицу счастья. Хотя она вообще не привыкла держать в руках нечто живое из числа птиц и животных. Во времена писем, до благословенной всемирной паутины, были распространены письма счастья, авторы, которых требовали переписать письмо большое число раз, потому что невозможно понять, что такое счастье с первого раза.

Счастье - это иллюзия некоего состояния, к которому можно стремиться, но невозможно в нем долго существовать. Можно ли вдохновение творчества назвать счастьем? Меньше всего человек пишет в состоянии эйфории успеха, чаще всего вдохновение приходит, как выход из сложившейся ситуации, из которой выйти невозможно. Проще, чтобы что-то забыть, об этом надо написать, таким образом, мозги освобождаются для следующего этапа жизни.

Короче, когда Сюзанна приходила с работы, то вокруг клавиатуры уже уныло стояли пустые упаковки, а в холодильнике кастрюли кричали о своей пустоте. Ладно, пусть кушает. В магазине она набирала продуктов в две сумки и шла домой готовить пищу для себя и своего домашнего монстра.

Как Сюзанна вышла замуж? Молча. Шурик тогда был несколько худее, с проснувшимся желанием любви, которого хватило на год. Что вспоминать? Было и прошло. Хотя, он однажды не вернулся из командировки. Вот жизнь накрутила!

Работая в мужском коллективе, у Сюзанны не было элементарной возможности потрепать языком, надо было всегда работать молча. Первые годы, работая конструктором, она часто плакала, то от семейной, счастливой жизни, то от ошибок в конструкциях. Если сейчас проанализировать ее семейную жизнь, то ее однозначно можно назвать счастливой. Но тогда этого она понять не могла, сквозь постоянные перегрузки.

Самое предсказуемое будущее, — это не непредсказуемое будущее, а почти существующее, но неосуществленное в настоящее время по причине несовершенства системы существования. Такой каламбур хорошо известен.

Погода царилась нормальная, не морозная. В первый выходной день она умудрилась спину подорвать на пустом месте — не так встала. И все. Люди, которые прошли через боли в спине, знают, как ее лечить. Она почти знала, но боль этого не знала. Женщина крутилась от боли и не могла подняться с лежбища. Неделя ушла на борьбу за вставание. И вот, когда боль прошла, Шурик позвонил, словно почувствовал, что у нее все в ажуре. Шурик — молодой мужчина в расцвете лет. Он не красавец, но высокий, стройный, с гривой волнистых волос.

Что еще надо женщине? Любовь. Если он позвонит сам, то любовь будет. Она сама ему не звонила. Но если звонил он, она откликалась на его просьбы и зов его сердца. Сюзанна была занята делами, которые сама и придумывала, но для Шурика она старательно раздвигала все дела и освобождала местечко для встречи. Она довольно быстро привела себя в порядок, забежала в магазин и позвонила в дверь Шурику. Его лицо любви и мыслей не отражало. Он не целовал при встрече. Она сама повесила верхние вещи в шкаф, зашла в комнату редких встреч и плюхнулась на новое покрывало, лежащее на диване. Сюзанна откинулась на спинку и оглядела комнату. Почти все знакомо, лишь предметы мягкой мебели стояли на других местах.

Шурик появился после небольшой водной процедуры. Удивительно, но они говорили о работе. Она пожаловалась на спину. Он, как фокусник, подал ей небольшой коврик с острыми иголками. Она легла на коврик спиной. И вся ее одежда вскоре лежала рядом, а он лежал на ней, а под ее спиной лежал коврик с иголками...

Зоя ушла в отпуск, она собрала все изданные книги за последние годы, получился большой баул в клетку. Она горестно подумала, что щедрость и доброту иногда наказывают. Хорошо. Зоя сама купила свои книги и их подарила разным людям. Некоторые берут книгу, упакованную в пленку, и дарят дальше, иные продают. Зачастую им дареная книга не нужна, они за нее хотят деньги получить, поэтому звонят в издательство, высказывают свои замечания. Потом ей звонят из издательства и с надрывом в голосе передают дареные замечания.

Кто виноват в водвороте такой щедрости? Автор не должен дарить свои книги жадным людям. Как их отсеять? На этом месте нужно быть немного детективом.

Когда она еще работала, то книгу подарила шефу, а у него есть жена. Его жена делает деньги из предметов. Например, ей в магазине подарили нечто, она нашла дефект в подаренном предмете, поставила на уши весь магазин, и ей отдали деньги за предмет, который она не покупала.

Зоя столько труда вкладывает в свои книги, а потом их дарит, поскольку продавать она не умеет по определению. Надо ли издавать собственные книги? Надо издавать только экземпляры для себя, для дальнейшей работы над произведениями. Люди, кто издает массовым тиражом свои книги, зачастую живут в домах из книг, возможно этой ситуации избегают легендарные авторы. Есть те, кто продают книги? Те, кто продают книги через магазины, тратят тьму денег на продажу и издание книг.

Жизнь так мудра, что легче не издавать, чем издавать книги, лучше не писать, чем писать. Но есть те, у кого пишется само, но само ничего не продается. Поэтому и возникают подарки. Что еще делают с подарками? Выкидывают, читают или передаривают, реже продают. Навязла в зубах эта тема.

Однажды Зоя издала книги в первом издательстве «Книга по требованию», она оплатила передачу обязательных экземпляров в книжную палату, денег у нее не хватало, сдала она все свои кольца, даже обручальные в ломбард. А на следующий год книжную палату закрыли. И вот теперь книжная палата вновь работает в новом корпусе. Из последнего издательства пришло письмо, что Зои надо оплатить обязательные экземпляры на 8 своих книг.

К этому моменту у нее были готовы обновленные варианты произведений, но золота уже не было, но поскольку она болела короной, была в реанимации, в больнице, в госпитале и

санатории, то у нее немного денег скопилось, хватило на оплату обязательных экземпляров четырех книг, плюс 2-4 авторских книги. И все.

В сети многие тексты сохраняются, оказалось, что издательства постепенно переходят на признание изданных электронных книг в книжную палату, и совсем не обязательно выжимать автора на предмет обязательных экземпляров. Конечно, есть богатые писатели, которых издают и им еще деньги платят, а... не до шампанского.

Тогда кто пил шампанское в то время? Зоя - писательница на этом остановила свои мысли. Надоело. Страдания телесные у нее еще продолжаются... Тяжко. В состоянии полной внутренней пустоты, опустошенности, бесперспективности, безденежья, безволия должно хоть что-то в ней проснуться. Пусть пальцы побегают бесплатно по клавиатуре. Что опять не так? Деньги потратила она в два захода. Первый шаг оказался вторым снарядом в одну воронку.

Хотела Зоя опубликовать фантастику, а опубликовала сказку, которую написала лет пятнадцать назад, она тогда в конкурсе второе место заняла. И ладно. А потом по такой же цене купила себе курточку, очень качественную, которая была очень нужна ей год назад. Получается, что траты были заслужены временем. Ждала подарки на свое день рождения, но их изъяли сразу в день рождения для другой цели. От личного праздника остался великолепный букет желтых роз и орхидея. Еще пряник остался от 8 марта, сухой пряник в красивой коробочке. Вот этот пряник она и грызет сегодня с холодным чаем.

Пришла Зоя к простому выводу, что дарить книги — себе вредить. Люди к дареным вещам плохо относятся, без уважения. Она рада, что все эксперименты с изданием бумажных книг прошла на стихах, книги были поменьше размером. Первые попытки сделать книгу она предприняла очень давно. У нее была маленькая, оранжевая пишущая машинка, которую ей муж подарил. Она тогда сидела на кухне и печатала свои стихи на листках. Это был первый шаг вперед от блокнота. За ее спиной находился сервант с посудой, перед ее глазами была электрическая плита, мойка, холодильник, самодельные шкафчики, которые делал ее муж.

Кухня была кабинетом, она раскладывала стол, отделанный пластиком с точками вместо рисунка. На стол ставила пишущую машинку и печатала с блокнота, куда записывала стихи. В то время она стихи могла писать, где угодно. Зоя писала практически каждый день. Поэтический всплеск. Выброс адреналина на бумагу в стихотворной форме, стихи – это светлая тень воспоминаний.

А тут Сюзанна превратилась в тень самой себя и потонула в странных мыслях...

«Приятно находиться в тени, и смотреть на то, как солнце, освещая своими лучами царственных особ, теряет свою неиссякаемую энергию. За окном: небо, солнце, шум самолетов, листья, вымытые последним дождем. Там все, тут нечто. Где я — там тень. Тень создается вольно и невольно, или это она сама всегда находит себе прикрытие? Я — скромнейшая. Я — величайшая. Я — госпожа всевидящая тень. Я родилась. Я появляюсь каждый день, каждую секунду, каждый миг. Я везде, я повсюду. Меня знают все, я всевидящая тень событий. Я под каждым листком. Я под каждым кустом. Меня нет на солнце. Меня любят в жару, меня обожают, ища у меня прохладу в знойный час. Меня увеличивают в размерах, строя дома и подземные переходы. Иногда ко мне стремятся сильные мира сего, и я их на время скрываю в прохладных залах их дворцов. И однажды я, прохладная на чувства Тень влюбилась в Шурика, он был обворожительным мужчиной. Я уже говорила, что люблю свет, из—за него и существую я — Тень. Он лежал под балдахином из утренних лучей, они струились из круглого окна в потолке, они сползали по прозрачной занавеси к его божественным ступням. Шурик был весь на свету. Весь. У меня не было возможности подойти к нему. Я хотела подкрасться к нему, приласкать своей прохладой и не могла. Я была бессильна. Я стала маленькой, маленькой, я спряталась в его башмачках и стала ждать, когда ко мне придут его благословенные солнцем ноги. Кем я могла бы стать в его башмаках? Только маленькой, крошечной девочкой. И почему

его башмаки так малы? А то я стала бы тенью! Мечты, мечты, как вы прелестны! Но еще прелестней Шурик! Рядом с ним я теряю свою силу, свое могущество, он прямолинеен в мыслях и чувствах. В его душе нет места для меня».

Сюзанна встряхнула резко головой, ей почудилась, что она вошла в душу другого человека. Стало страшно. Но что-то мешало ей позвонить приятельнице. Жизнь для Сюзанны принимала интересный оборот, вполне возможно, что по двери бил ее законный, но бывший муж Шурик. Она исподволь, но чаще и чаще стала уходить из дома, и ни куда-то, а сюда, в эту квартиру давно знакомого холостяка Шурика. Здесь не было особой радости, но дома, с давно известным мужем ей было намного хуже. Муж, вероятно, проследил, куда она ушла в темноте зимнего вечера. Жизнь шла обычным чередом в маленькой квартире, у холостяка Шурика, все было чисто, красиво и немного пустынно. Сюзанне немного было здесь прохладно из-за того, что Шурик курил, и открывал для проветривания окна. Не все ей нравилось в нем, но он был ее спасенье в этот период ее жизни. В какой-то момент они оба друг другу надоели.

Зоя смотрела в окно. Мартовская погода переходит в апрельскую погоду очень быстро. Пару суток морозило по ночам до пятнадцати градусов мороза по ночам, потом теплело до нуля градусов днем. Еще несколько дней ночи стали с нулевой температурой, а дни с плюсовой. И вот к концу первой декады плюсы достигают днем 15 градусов, ночи от нуля и выше. И благодать полная: солнце и снег исчезает. Первым оголяется асфальт на солнечной стороне.

Как бы снег не таял в марте, растаял он почти мгновенно в начале апреля. Что тут удивительного? Снег исчез словно его и не было, появилась жухлая листва, которую осенью за были собрать. И появилась новость, которую Зоя не могла пропустить мимо своего разума, который мог любую новость перевернуть так, как никто в открытом доступе СМИ не делал.

Зоя, большая любительница собственных мыслей, опять задумалась на тему дня. Мысли у нее возникли с простого вопроса. Что такое пляж? Это место для загара? Нет. Это лежбище реки, моря или океана. У людей есть огромная способность уменьшать пляж-лежбище. Тогда они строят высокую набережную, уменьшая лежбище водоема.

Что такое пойма? Это луга-поля-перелески, которые заливаются периодически рекой. Что делает человек? Забывает, что река разливается в период половодья и дождей, начинает копать огороды в пойме реки. Разумное решение, главное – сезонное. Но человек не успокаивается, если есть огород, то начинает возводить дачку, а потом и дом, где один дом – там возникают поселения.

А река разлилась до своих пределов. Человек кричит: затопило!

Кто прав, кто виноват? Забывчивость. Появляются дамбы – насыпи своего рода. Если люди заселили пойму реки, то надо строить – набережную не из песка...

Еще один момент.

А вот и перовое приключение Зои...

Как-то Зоя читала роман о доме, расположенном на скалистом берегу залива, окруженного горами. История была симпатичная, остросюжетная. И ей самой безудержно захотелось посетить дворец или гостиницу, расположенную подобным образом. Один раз она уже была в отеле, примыкающем к горе одной стеной.

На днях судьба ее столкнула с мужчиной весьма необычным, импозантным, без возраста, потому что если у него и были седые волосы, то они были качественно окрашены в естественный цвет. У нее мелькнула мысль, вот бы ей этого мужчину по имени Шурик Сергеевич для романтических отношений в отеле, расположенном на берегу озера, спрятанном во впадине или среди гор. Зачем? Этого Зоя не знает, но кто не мечтает, тот не пьет мартини с грейпфрутовым соком.

Есть же элегантные мужчины! Хотя у них требования такие, что Зои они не по зубам. Зубы у нее почти все свои, относительно ровные, качественно восстановленные. Для улыбки вполне достаточно, а для сцены, может быть, и нет. На сцене всю челюсть до зубов мудрости надо показывать.

Своего верного приятеля Марка она увидела недалеко от сцены, он не выступал в этот день на сцене, он сам по зрительному залу выступал так, что нельзя было сказать, что он шел между рядами сидений, он именно выступал! У бедной девушки Зои сердце екнуло при его приближении. Она ему сказала:

— Здравствуй, Марк!

Он только после этого исподволь на нее посмотрел и ожег ее своим божественным взглядом карих глаз. Волосы у него были темные, но не черные. Он бесконечно строен, шикарно скроен. В чем одет был этот денди? В чем-то черном, это его обычный цвет. А она? Она обычная девушка. Что это значит? Волосы светлой волной струились за ее спиной почти до пояса. Платье на ней было приталенное, расклешенное к низу, чуть ниже колен. Цвет? Пшеничный, на тон темнее ее волос. Очень скромная девушка, но если с ней заговорить, то можно будет понять, что амбиции у нее огромные.

Через ряд от нее сидел юноша, очаровательный гибкий парень Марк, который непринужденно занял третье место на конкурсе чтецов собственных стихов. А девушка Зоя? Ей призовые места не достались, да и Марк куда-то ушел. Когда она спустилась в фойе, то с удивлением посмотрела на экран, на котором шла еще трансляция из зрительного зала. Она так расстроилась, что чуть не забыла про верхнюю одежду и чуть в платье не выскочила на улицу.

Было темно, горели фонари и окна, легкий снежок скрипел под ногами. Серафима Зоя знала, он был директором своей фирмы, она всегда испытывала робость в его присутствии, когда видела. Они жили в одном доме, в одном подъезде. Она и пальто забыла, думая, что он ей его принесет домой.

А он не принес! У него в голове совсем иные мысли. И никакой он не Серафим! Он Серафим! Он давно не реагирует на юных девушек, он достаточно взрослый мужчина, хотя живет один.

А девушка? Она соседка. Взгляды у нее тоже современные: в голове стихи, а на душе Марк. Надо ей так влюбиться и писать стихи! Зато стихи у девушки получаются душевные, пронизанные искренними чувствами. Но ходить в платье поздней осенью — неприлично. Пальто ей принес Марк, они вместе учились в школе и вместе ходили в клуб поэзии. Юноша спокойно реагировал на выходки одноклассниц, особенно поэтесс. Он знал про мечту Зои об отеле, расположенном между озером и горой и не просто горой. Все это должно напоминать нечто типа кратера вулкана, но с отвесными стенами.

Выдумщица еще та. Ноябрь. Температура около нуля и ниже. Пасмурно. А Зои хотелось туда, где тепло и солнышко. Зачем? Мама ее и не думает о поездках, ее всегда устраивал ноябрь, она вообще чувствует себя комфортно в Средней полосе страны. Ее устраивает прохладное лето с редкими теплыми днями, ее устраивает зима, которая не сильно морозная по сравнению с Крайним Севером.

Зоя на следующее утро надела на себя пальто, сунула руку в правый карман и обнаружила конверт. Она с удивлением отдернула от него руку, но потом медленно вынула конверт из кармана. Развернула конверт, в нем лежал сертификат на путешествие в южную страну. И лежала маленькая записка: "Зоя, Вы отличная поэтесса и шикарная девушка. Данный сертификат на Ваше имя, на нем указан адрес, где можно получить бронирование отеля и билеты на самолет!"

Так вот почему она выскочила без пальто! Оно не висело на вешалке. Его кто-то на время забирал. Она съездила по указанному адресу, небольшая туристическая контора располагалась в центральном магазине, она легко обменяла сертификат на билет и квитанцию

оплаты за отель. Ей еще выдали деньги в конверте. Конвертируемая валюта. Мать, посмотрев на тайную награду дочери после поэтического конкурса, тихо заплакала:

— Зоя, отдай свою награду назад в туристическую фирму. Умоляю, верни!

Дочь удивленно посмотрела на мать:

— Мама, ты в своем уме? Я нигде не была дальше Клина, Коломны и Суздаля! Могу я поехать в другую страну!

— Дочь, у тебя нет заграничного паспорта!

— Есть у меня заграничный паспорт, я его летом сделала. Марк делал себе паспорт, и я сделала себе.

— И мне ничего не сказала? Могли бы вместе сделать!

— Мама, и ты бы поехала к оленям на Новый год? А я поеду туда, где лето.

— Одна! Дочь, подумай, что там с тобой будет! Нельзя одной ехать!

— Моя поездка не обсуждается, я еду! — гордо сказала поэтесса и пошла в свою комнату.

Мать горько вздохнула, переобулась, переделалась и ушла в лес, чтобы успокоиться. Дочь села на диван, открыла шкаф и стала взирать на собственную одежду, висящую на плечиках или лежащую на полках. Задача собрать вещи была несложной, вещей летних у девушки было очень мало. До поездки оставалась пару дней. Зои предстояло оформить отпуск на работе. Одноклассниками Зоя и Марк были до прошедшего лета, а теперь у них была у каждого своя личная жизнь. Общими были подъезд дома и клуб поэзии. Марк учился в университете на дневной форме обучения, а Зоя работала и училась дистанционно в институте. Каждому — свое. Но в юности финансовые различия не столь заметны.

До аэропорта Зоя доехала одна на такси, мать отказалась ее провожать, она, словно замерла в ожидании возвращения дочери. Дочь прошла в самолет, села. Рядом с ней место оставалось пустое. Она ждала чуда, что рядом сядет красавец из сказки, этакий эталон современности. Но так она и долетела в одиночестве. Такси дело хорошее в любом месте, ее довезли до отеля. Суть такая, она ехала по чистому полю, и не видела никаких строений. Шофер ей сказал, что ехать пару минут.

Зоя смотрела во все окна, но ничего не видела. Сердце тревожно сжалось, она впервые подумала о своем необдуманном поступке. Об этой поездке. Когда она запаниковала, автомобиль остановился. Она вышла из машины. Шофер подал ей сумку из багажника и мгновенно уехал. Она вздохнула, покрутилась вокруг себя. Ее очередной платье, расклешенное от талии, закружилось.

Солнце светило. Зеленый низкий газон улыбался. Мелкий песок на дороге показывал направление пути. Она пошла по дорожке и вздрогнула от неожиданности: перед ней была пропасть, далеко внизу блестела вода. Она робко подошла к кромке вселенной. Перед ней появилась площадка, из которой по периметру выросли перила, оставался проход для человека. Она вошла в лифт, который резко пошел вниз. Зоя покрутила свое платье, и поняла, что она в сказке своей мечты. Лифт ехал рядом с отелем, встроенным в вертикальный берег озера.

Ничего необычного не произошло, на Зою действительно был забронирован номер на 10 дней. Ее окна выходили на дивное озеро, расположенное на дне искусственного кратера. Здесь раньше добывали полезные ископаемые открытым способом большими шагающими экскаваторами. Теперь предприимчивый хозяин отеля использовал полученный кратер по назначению. И люди ехали сюда. Интересно и необычно.

Дней на 10 был проработан план мероприятий для посетителей отеля, хотя до города было не так и далеко. Пожилым предлагался комплекс для оздоровления и омолаживания, а молодым был подготовлен развлекательный комплект мероприятий. Плюс плавание в открытом водоеме. Главное люди и их переплетение судеб в местечке, очень ограниченном по перемещению. Обитатели пытались по отвесным берегам взобраться на верх, но не получалось и пресекалось служителями отеля.

Номер у Зои оказался весьма просторным: с лоджией, с большой ванной, с личным тренажером, с собственным кинотеатром. Поначалу она радовалась благам номера, потом долго стояла на балконе, осматривая небольшой горизонт и небольшое озеро. С пейзажа ее взгляд переключился на людей в белых шляпах с широкими полями. Она припомнила, что в номере были белые тапочки, белый халат и белая шляпа. В таких шляпах люди становились относительно одинаковыми. Одежда на всех была светлая. В озеро уходила дорожка моста, которая заканчивалась круглой площадкой, окруженной перилами. Здесь вообще везде перила были одинаковые: в открытых лифтах, на лоджиях, на мостках.

Зоя спустилась в кафе, где использовались лоджии для столиков. Удобно и на воздухе. Она посмотрела на небо, на нем не было облаков. Синь безбрежная отражалась в озере. Тишина звенела. Птиц не было. Столики были маленькие на одного человека. Вообще она заметила, что здесь все ходят по одному, по одному и сидят за столиками. Сплошное ненавязчивое одиночество. Первое любопытство вполне могло питаться в одиночестве.

Но при второй волне эмоций Зои захотелось поговорить, но люди как роботы ее огибали. Она стала писать на планшете. Стихи вышли маленькой струйкой и затихли. Влаги мыслей им не хватило. Что делать? Вместо книги с меню ей принесли распорядок дня, где все было расписано по часам и указано: куда ей надо идти и что делать. Она поела, изучила мероприятия и осталась довольной.

С первого взгляда могло показаться, что люди плавают в озере, но на самом деле они плавали в бассейне, или в большом корыте с отверстиями, установленном на сваи. Вода сама поступала в бассейн, потом сама выливалась. Зато глубина была определена, а выплыть в озеро никто не пытался. Зоя поплавала в бассейне, обошла озеро по узкому берегу с незабвенными перилами, и поняла, что делать здесь больше нечего. После этого она заметила множество лестниц, расположенных хаотично по вертикальным стенам берегов. Люди пытались по ним вылезти наружу, но они нигде не доходили до верхней кромки. Это были обычные тренажеры.

Человек не мог покинуть отель раньше срока своего. Ощувив все радости в полной мере, Зоя не очень расстроилась. Солнце светило. Температура воздуха была комфортная. Все здесь само делалось. Нужно было только выполнять распорядок мероприятий. Не было человеческого общения, не было Интернета и сотовой связи. Так без этого люди всегда жили, не считая последних лет.

Написав стихи по этому поводу, девушка попыталась заговорить с белой фигурой за соседним столиком. Человек ответил на непонятном языке. Она повторила свой вопрос на английском языке. Человек опять ответил на своем языке. Тогда она посмотрела еще раз в свою бумагу с рекомендациями. В ней была приписка, что в отеле находятся люди разных национальностей, не говорящих на одном языке. Говорить было не с кем. Деревьев не было. Листья не шумела. Тишина. Музыка не звучала. Танцев не было. Стало скучно. Горизонта тоже не было! Глубина такого удовольствия была метров тридцать не меньше.

Суток было достаточно, то есть экскурсия прошла — и на выход, но его не было. Наружный лифт оказался невидимым, он привозил людей и отвозил только по брони и куда—то исчезал. В отеле явно были хозяйственные блоки и лифты. Отель был многоэтажный, комфортный и современный. Белоснежный лайнер, прилипший к стене, в которой возможно прорыты туннели для лифтов. Но это не для посетителей. В таком месте пора писать прозу, а не стихи. Зоя ползала по лестницам и вернулась в номер. Работал местный телевизор, в котором можно было выбрать свой язык. И то хлеб. Речь диктора была несколько корявой, словно переводил автомат. Она легла на большой кровати и уснула. Дневной сон еще никто не отменял.

Проснувшись, Зоя обнаружила на столе небольшой прибор, типа телефона. На нем располагался огромный перечень языков. Она нашла переводчик! Она набрала фразу, нажала на произвольный язык и зазвучала речь на заданном языке. Нормально. Можно общаться с людьми. Зачем? Чтобы было, хоть пару фраз сказать и то приятно. В кафе вечером она вновь

заговорила с соседской фигурой. Это оказалась женщина, которая охотно показала на переводчике свой язык. Несколько фраз резко улучшили настроение. Ходить вдвоем всегда интереснее. Но вдвоем ходить им не дали, когда постояльцы поняли прелесть переводчика, рядом с Зоей образовалась группа людей. Всем захотелось говорить. Поэтому они все пошли на большой язык — мост с перилами, заходящий в озеро.

Народ разговорился, развеселился, засмеялся. Переводчики работали на полную катушку. Зоя объявила конкурс стихов, в переводимых фразах особых рифм не наблюдалось, но был смысл и идея фраз. Этот конкурс она выиграла! И дни стали быстро идти к своему завершению.

Кто подарил Зои сертификат? Шурик, который негласно вел за ней свои наблюдения. Зачем? Надо.

Дома происходит смена климата. Такое бывает, когда семейство вырастает до очередной черты, на которой уменьшается общие интересы. Что происходит? Тает общность, начинается период раздельного питания. То есть, кто—то из семьи откалывается, как кусок льда на реке, и переходит в самостоятельно плавание. Момент раскола бывает нервный.

Залезть в колбу из четырех стен, когда народ вышел с портретами на проспекты, это для определенных людей, которые не любят быть в центре важнейших событий страны. Все там, а она тут. Где? Дома. У всех людей выходной день, то есть они вышли из дома, а у нее не выходной. Она из дома не выходила.

Сюзанна заехала домой взяла документы, деньги у нее были, не такая она и дурочка, чтобы быть дурой без средств к существованию. У нее даже диплом об образовании был. Она еще раз позвонила Зое и сказала, что уехала в санаторий по путевке, и звонить ей не надо, приедет — позвонит. Зоя, не привыкшая к вниманию подруги, звонить сама и не думала.

Утро. Пять часов утра. Слышно монотонное и сонное бормотание. Это Ефим говорит по сети с кем-то, кто ночь играл в игру и еще не уснул. Елена Григорьевна сделала себе кофе, а Ефиму чай. Он съел вечерние сырники, до которых за ночь у него руки не дошли. Тихо. Видимо игрок уснул. А она проснулась. Вязать не очень хотелось.

Что тебе снится? Сюзанна была в реальной землянке партизан в брянском лесу. Лет через 5 муж погиб. Еще через пару лет приснился сон, в котором муж ходил по землянке и показывал, где он лежал и болел. Потом долго не снился и сведения о нем отсутствовали и отсутствуют до сих пор.

Часто были сны про институт, она во сне все училась, все надо было сдавать зачеты. Снов было множество, и даже во сне она постоянно отвечала, что учится, но институт окончила уже давно. Позже оказалось, что это Влад учился в институте, и пока он его не окончил, ее эти сны с зачетами преследовали. Сейчас Ефим всем говорит, что его дед окончил умный институт. Да, часто сны бывают о работе, все работаю во сне, но в основном сны не запоминаются.

Самое обидное, что во сне все веселились сами по себе, этому способствовали современные танцы, абсолютно лишенные половых признаков, а толпа топчется на месте, каждый в своем ритме. Блондинка с фигурой типа амфоры была слишком ленива для длительных интимных отношений. В их кругу платонической любовью не страдали. Любовь за большие деньги с одним партнером им тоже приелась.

Серафим иногда сопровождал Сюзанну в фитнес—клуб, к косметологам он не ходил, и как сквозь сон повторял действия своей женщины в отношении чтения книг, но он читал детективы, а она — любовные романы. После чтения книг оба перешли каждый к своему компьютеру и писали то, что шло из их отдохнувших голов. Фильмы Сюзанны крутили на телеэкране, их приобретали другие страны, фильмы переводили на другие языки, а она писала нечто новое. Такое у нее было хобби.

Холодный дождь и чистый воздух привычно окружают мир. Еще недавно пили воду, и часто бегали... Парил... Слово должно быть иным. Сюзанна сжалась от негативных явлений, которые сквозь позитивную погоду обрушились на нее. Ей стало тоскливо.

Страшно. Жутко. Да, только, что показывали по ТВ повтор дымовой завесы, которую она прошла вместе со всеми. Ее долго не было дома, в котором лет двадцать не было и примитивного вентилятора, не говоря о кондиционере. Прохладное и дождливое лето повторялось из года в год. Сюзанна давно не покупала платьев без рукавов и забыла, зачем нужны юбки. Из года в год она круглый год была спрятана от посторонних взглядов одеждой. Короче, лето в Клюквенном крае выдалось для коротких юбок.

После рабочего дня она вышла в жаркий, сухой воздух с мыслью, что надо купить хотя бы вентилятор. Она второй день, как вернулась из отпуска и еще не привыкла к новой жизни. В руки ей попало объявление, в котором обещали все виды вентиляторов. Она рискнула и поехала по адресу, который знала ориентировочно. Номера домов были хаотичны, а улиц в городе не было вообще. Она запуталась в новых домах. Воздуха не хватало, хотелось прохлады.

Сюзанна зашла в ближайшее кафе с белыми стульями, и перевернутыми фужерами. Здесь продавали холодные напитки и мини торты. Дорого, но прохладно. Она подкрепилась, охладилась, и поняла, что вентилятор среди незнакомых домов ей не найти. Она пошла туда, где мог быть вентилятор. И купила последний напольный вентилятор. Несколько ночей спала под спасательными струями воздуха. А теперь вентилятор стал ненужным. Из окна струился холодный воздух.

Она пришла домой, посмотрела на постель, удивительно, но кровать была покрыта легким пледом. Сюзанна легла на постель, вытянулась.

Жарко. Все еще очень тепло. Она включила пультом вентилятор, поскольку так и не установила кондиционер. Время для нее остановилось в легкой дреме. Вспоминать прошлое или думать о прошлом ей не хотелось.

Сюзанна одна решила поехать на море, чтобы просто отдохнуть одной. Последнее время обеспеченные люди летали самолетами по одной причине: аэропорты располагались за пределами первого кольца, а железнодорожные вокзалы на нем гнездились, что не давало возможности рассчитать время прибытия к вокзалу из-за неопределенной скорости передвижения по сказочному транспортному кольцу. Вероятно, поэтому в поездах бывали пустые места и проводники смело торговали удобствами: подсаживать вам пассажиров в купе или нет. Вторые полки в купе занимали сами проводники для личного отдыха. Сюзанна уезжала в отпуск с надеждой на возвращение. В город, где рос бамбук, она ездила пару раз, в основном на поезде. А однажды она полетела на самолете. Как страшно лететь над морем, душа у нее в пятки уходила.

Сюзанна выбрала самую южную точку страны, расположенную у моря. За окном горы Кавказские, чистое небо, пара облачков над одной из вершин и постоянный звук стройки. Чтобы не слышать ударные звуки стройки, пришлось закрыть все окна. Приглушенные звуки ударов и переговоры строителей теперь еще слышны, но уже позволяют сосредоточиться над своими делами.

Отпуск Сюзанна решила провести там, где заканчивается железная дорога на побережье. И ей это удалось. Она долго думала, куда лететь, но цена билетов на самолет из Шереметьева туда и обратно равнялась ее зарплате. Купейные вагоны стоили несколько дешевле, они приближались к цене билетов на самолет из Домодедова. Чтобы доехать до Домодедова, надо потратить время и деньги. Она пошла в железнодорожные кассы, которые объединили с кассами на самолеты. В небольшом помещении сидели две женщины и мужчина. Одна из женщин продавала билеты на поезд.

— Мне нужен билет на поезд. — сказала Сюзанна, обращаясь к женщине, рядом с которой стояли заветные три буквы: РЖД.

— Какой поезд? Купе или плацкарт?

Сюзанна назвала два фирменных поезда, время отъезда и приезда.

— На них нет билетов. Обратных билетов нет совсем. Можно уехать ночным поездом. Возьмете верхнее место, плацкарт. Поезд уходит в 2 часа ночи. Но учтите, обратных билетов нет.

В это время со своего места поднялся представительный мужчина:

— Билеты на самолет вас не интересуют?

— Нет, — ответила Сюзанна и покинула кассу, в которой нет билетов.

Она еще раз решила подумать над тем, куда поехать. Посмотрела ситуацию с Крымом. Билеты до Севастополя оказались странными и непонятными по цене и по времени полета. Прошло два дня.

— Сюзанна, ты купила билеты? — спросил ее лорд Серафим.

— Пока нет. Может, мне никуда не ехать? — робко спросила Сюзанна.

— У тебя отпуск! Лучше ехать, чем ты будешь дома сидеть.

Сюзанна ринулась к компьютеру. Она отчаянно набрала «Железнодорожные билеты». Она вписала номера поездов, на которые в железнодорожной кассе сказали, что билетов нет. Билеты были туда и обратно. Мало того, появился еще один поезд, укомплектованный плацкартными вагонами, и на него тоже были билеты. Она выбрала поезд, вагон, место, нажала кнопку «Оплатить». Она оплатила банковской картой. На электронную почту ей пришел билет, осталось его распечатать. Она вошла в состояние гончей собаки и выбрала отель. Нажала кнопку «Оплатить». И вскоре на электронную почту пришло письмо с подтверждением оплаты и бронирования.

Остался обратный билет. Она написала в поиске нужные поезда, на которые в железнодорожной кассе сказали, что билетов нет совсем. Билеты были! Осталось оплатить и распечатать билеты, которые пришли на электронную почту. Она сделала распечатки писем и успокоилась. До отпуска было две недели. Была мысль взять с собой внука, но он был увлечен ее соседкой и ездил с ней на велосипедах. Вот для чего он купил себе новый велосипед. Сюзанна оказалась совершенно одинокой. Она две недели собирала чемодан, то сумку возьмет, то чемодан на колесиках. Собралась.

Серафим довез Сюзанну до вокзала и высадил:

— До вокзала сама дойдешь?

— Дойду.

Сюзанна покатила чемодан в сторону вокзала. Древний вокзал внутри был совсем новый. До поезда еще было время. Она сидела в зале ожидания и изучала вокзал вместе с чемоданом, который катился рядом вместо собачки. И под букву «Ж» вместе заехали. После этого она отправилась на платформу, где висело табло с номерами поездов. Она вдруг захотела пирожок из киоска, плоская лепешка с признаками капусты тушеной и оказалась пирожком. Пока она медленно его жевала, на табло появился номер пути, можно было ехать на нужную платформу. Чемодан, стоящий на четырех спаренных колесах, мог легко ехать вертикально с небольшим усилием по асфальту, по квадратам типа брусчатки он ехал плохо.

Сюзанна с электронным билетом еще не ездила и немного переживала. На соседней платформе стоял монстр — двухэтажный поезд. Она увидела, как молодой человек подал проводнице распечатку билета, а проводница сверила ее со своей распечаткой. Сюзанна немного успокоилась, значит, электронные билеты — это нормальное явление. Подошел поезд хвостом к вокзалу, и она покатила чемодан в сторону своего вагона. Проводница то не выходила, то выглядывала, но вскоре вышла к людям. Сюзанна к ней. Проводница буркнула:

— На электронный билет еще не пришла распечатка. Проходите в вагон, а ваш билет я пока оставляю у себя.

Сюзанна ринулась на свое место. Вагон плацкартный, новый, пустой. Матрасы скручены, белье разложено на верхней боковой полке. Она села на нижнее боковое место. Вскоре пошел народ. Она пошла к проводнице за билетом, в это время позвонил Серафим:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.